

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
ПСКОВСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ПСКОВА И ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Тезисы докладов
научно-практической конференции

ПСКОВ, 1988

Рецензенты:

Кандидат исторических наук А. В. Чернецов

Кандидат исторических наук П. Г. Гайдуков

Редактирование тезисов провел

Кандидат исторических наук

С. В. Белецкий.

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

История и культура Пскова

- Н. Н. Масленникова, Г. В. Проскурякова** (Ленинград). К изучению облика Пскова XVI—XVII вв. 7
- И. К. Лабутича** (Псков). О датировке ярусов в раскопах на ул. Ленина в Пскове (1976, 1978, 1981—1985 гг.). 9
- С. В. Белецкий, К. А. Мержанова** (Москва). Новые данные по археологии Запсковья (г. Псков). 11
- В. Д. Белецкий, С. В. Белецкий** (Ленинград, Москва). Гребля Псковского Крома. 13
- Н. А. Лобанов** (Москва). Пища жителей древнего Пскова. 15
- М. И. Новикова** (Псков). Пожары в средневековом Пскове. 19
- К. Е. Балдин** (Иваново). Промышленность Пскова в конце XIX — начале XX вв. 23
- И. О. Колосова** (Псков). Створка браслета с изображением хищника из Пскова. 25
- Т. Е. Ершова** (Псков). Находка ромбоштитковых височных колец в Пскове. 26
- Т. Ю. Закурина** (Псков). Бронзовая орнаментированная накладка с изображением зверей из Пскова. 27
- К. М. Плоткин** (Псков). Меч с дисковидным навершием из Пскова. 28
- А. Р. Артемьев** (Москва). О мечях, приписываемых псковским князьям Всеволоду-Гавриилу и Довмонту-Тимофею. 29
- В. И. Кильдюшевский** (Ленинград). Две находки из раскопок на Запсковье в 1987 г. 31
- Т. Ю. Закурина** (Псков). Замки и ключи из раскопок в Пскове. 33
- К. М. Плоткин** (Псков). Каменный образец XVII в. из Пскова. 35
- С. П. Михайлов** (Псков). Пять каменных керамид XVI—XVII вв. из ц. Успения с Полонища в Пскове. 37
- А. Г. Бобров** (Ленинград). Псковский сборник XV в. «Златая Матица». 40
- И. А. Левинская** (Ленинград). Греческая надпись на псковской печати новгородского архиепископа Геннадия Гонозова. 41
- Л. В. Столярова** (Москва). Палеографический комментарий к печатям 6933 г. 44
- С. В. Белецкий** (Москва). О датировке грамоты смердам-рожитчанам. 48
- Вл. В. Седов** (Москва). Два псковских храма первой трети XVI в. 50
- Н. В. Балабаев** (Горький). Иконография ландшафтных фонов в псковской живописи XII—XVI вв. 53

СО Д Е Р Ж А Н И Е

стр.

История и культура Пскова

- Н. Н. Масленникова, Г. В. Проскурякова** (Ленинград). К изучению облика Пскова XVI—XVII вв. 7
- И. К. Лабутина** (Псков). О датировке ярусов в раскопах на ул. Ленина в Пскове (1976, 1978, 1981—1985 гг.). 9
- С. В. Белецкий, К. А. Мержанова** (Москва). Новые данные по археологии Запсковья (г. Псков). 11
- В. Д. Белецкий, С. В. Белецкий** (Ленинград, Москва). Гребля Псковского Крома. 13
- Н. А. Лобанов** (Москва). Пища жителей древнего Пскова. 15
- М. И. Новикова** (Псков). Пожары в средневековом Пскове. 19
- К. Е. Балдин** (Иваново). Промышленность Пскова в конце XIX — начале XX вв. 23
- И. О. Колосова** (Псков). Створка браслета с изображением хищника из Пскова. 25
- Т. Е. Ершова** (Псков). Находка ромбоцитковых височных колец в Пскове. 26
- Т. Ю. Закурина** (Псков). Бронзовая орнаментированная накладка с изображением зверей из Пскова. 27
- К. М. Плоткин** (Псков). Меч с дисковидным навершием из Пскова. 28
- А. Р. Артемьев** (Москва). О мечях, приписываемых псковским князьям Всеволоду-Гавриилу и Довмонту-Тимофею. 29
- В. И. Кильдюшевский** (Ленинград). Две находки из раскопок на Запсковье в 1987 г. 31
- Т. Ю. Закурина** (Псков). Замки и ключи из раскопок в Пскове. 33
- К. М. Плоткин** (Псков). Каменный образец XVII в. из Пскова. 35
- С. П. Михайлов** (Псков). Пять каменных керамид XVI—XVII вв. из п. Успения с Полонища в Пскове. 37
- А. Г. Бобров** (Ленинград). Псковский сборник XV в. «Златая Матица». 40
- И. А. Левинская** (Ленинград). Греческая надпись на псковской печати новгородского архиепископа Геннадия Гонозова. 41
- Л. В. Столярова** (Москва). Палеографический комментарий к печатям 6933 г. 44
- С. В. Белецкий** (Москва). О датировке грамоты смердам-рожитчанам. 48
- Вл. В. Седов** (Москва). Два псковских храма первой трети XVI в. 50
- Н. В. Балабаев** (Горький). Иконография ландшафтных фонов в псковской живописи XII—XVI вв. 53

- Н. М. Ткачева, В. Д. Луц** (Псков, Ровно). Группа памятников древне-украинской живописи в собрании Псковского музея-заповедника. 55
- О. А. Васильева** (Псков). Художественные традиции Москвы и псковская живопись XVI в. 57

Псковская земля и ее соседи

- Б. Н. Харлашов** (Псков). О происхождении псковских губ (на примере Гдовского региона Псковской земли). 60
- С. Г. Попов** (Ленинград). Исследования на городище Сторожинец. 61
- А. А. Александров, Т. Е. Ершова** (Псков). Открытое торговое-ремесленное поселение у д. Борисоглеб. 63
- А. Р. Артемьев** (Москва). Псковский пригород Красный. 65
- А. Б. Лухтан** (Вильнюс). Кярнаве. 66
- В. К. Труммал** (Тарту). Тартуское городище во второй половине I тысячелетия н. э. 69
- Ю. М. Лесман** (Ленинград). Торопец и Луки (Сравнение исторических судеб). 71
- О. Н. Левко** (Минск). Исследования в Городке Витебской области. 75
- Ю. А. Заяц** (Минск). Новые данные об оборонительных сооружениях Минска второй половины XI—XII вв. 77
- И. В. Исланова** (Москва). Костюм и ориентировка погребений Федовского могильника. 79
- С. Л. Кузьмин** (Ленинград). Курганная группа у д. Березно — памятник культуры длинных курганов в бассейне Плюссы. 81
- А. Н. Башенькин** (Вологда). Северо-восточный ареал культуры длинных курганов. 83
- В. А. Булкин** (Ленинград). Об особенностях географии смоленско-полоцких длинных курганов. 84
- А. Н. Хохлов, А. С. Дворников** (Калинин). К реконструкции женского головного убора из Суходольских курганов. 86
- Н. В. Лопатин** (Москва). Комплекс каменных крестов и изваяний на севере Смоленщины. 87
- Б. С. Короткевич** (Ленинград). Верховья Западной Двины и Ловати в раннем железном веке. 88
- Е. Н. Носов** (Ленинград). Новые исследования поселений новгородской округи. 90
- Н. И. Платонова** (Ленинград). Сельское расселение и формирование системы погостов на северо-западе Новгородской земли. 93
- С. Л. Кузьмин, А. В. Петров, Е. Б. Рубина** (Ленинград). Опыт комплексного картирования памятников археологии на северо-западе Новгородской земли (бассейн р. Плюсса). 95
- В. Н. Гусаков** (Новгород). К локализации некоторых микротопонимов устава (о мостех). 97
- В. А. Буров** (Москва). Новгородская округа (кон) в IX—XII вв. 100
- В. А. Буров** (Москва). О социальной топографии новгородского детинца X—XV вв. 101

- А. А. Молчанов** (Москва). Боярин Миша — предок новгородских феодалов Мишиничей. 103
- Д. А. Петров** (Москва). Церковь Андрея Юродивого в Новгороде. 106
- Т. Е. Ершова** (Псков). Прибалтийские вещи в дореволюционных коллекциях Псковского музея-заповедника. 108
- Д. Б. Марков** (Киев). Клад обрезанных в кружок диархемов из Восточной Латвии. 110
- В. Н. Клешинов, А. А. Молчанов** (Москва). Смоленская деньга 1514 г. 111
- А. Р. Артемьев** (Москва). Сельское хозяйство и ремесла в малых городах Псковской земли. 112
- В. И. Кильдюшевский** (Ленинград). Керамика Изборска XIV—XVII вв. 114
- К. Г. Каталинас** (Вильнюс). Вильнюсские карнизные изразцы (к вопросу о развитии вильнюсских пластинчатых изразцов XV—XVII вв.). 116

Вопросы истории и археологии Европы

- А. Н. Анфертьев** (Ленинград). Сведения Тацита о народах северо-восточной Европы: опыт интерпретации. 118
- В. В. Седов** (Москва). Становление раннесредневекового города в Европе. 121
- Г. С. Лебедев** (Ленинград). Путь из варяг в греки. (Предварительные результаты археолого-навигационного изучения). 123
- В. В. Седов** (Москва). Распространение христианства в Древней Руси (по археологическим материалам). 126
- А. А. Александров** (Псков). Неуловимый погребальный обряд. 129
- О. В. Данилов** (Москва). К вопросу о языческих культах мари в XVI—XIX вв. 131
- В. И. Хартанович** (Ленинград). Краниология карел и проблема формирования антропологического состава прибалтийско-финских народов. 133
- В. И. Кулаков** (Москва). Ирзекапинис: 23 апреля 997 г. 134
- В. В. Судаков** (Рязань). Археологическое изучение Переяславля —Рязанского. 137
- С. М. Крыкин** (Москва). Легенда о битве на Святом озере. 138

Псковская экспедиция

- В. В. Седов** (Москва). Псковская экспедиция в 1987 г. 142
- К. М. Плоткин** (Псков). Раскоп X на ул. Ленина. 144
- Т. Ю. Закурина** (Псков). Раскоп XI на ул. Ленина. 145
- О. К. Волочкова** (Псков). Раскоп XII на ул. Ленина. 145
- И. О. Колосова, И. К. Лабутина** (Псков). Раскоп XIII на ул. Ленина. 146
- В. В. Седов** (Москва). Раскоп IX на ул. Ленина. 147
- Т. Е. Ершова** (Псков). Новоторговский-5 раскоп на Полонище. 148

103	Б. Н. Харлашов (Псков). Раскопки на Завеличье.	149
108	В. Д. Белецкий (Ленинград). Исследования в Довмонтовом городе.	151
110	В. В. Седов, А. Р. Артемьев, Н. В. Лопатин (Москва). Работы в Изборске.	152
110	Б. Н. Харлашов (Псков). Обследование псковских погостов.	153
111	Б. Н. Харлашов (Псков). Раскопки сопки у д. Ванино.	155
112		
114		
116		
118		
121		
123		
126		
129		
131		
134		
137		
139		
142		
144		
145		
146		
147		
148		
149		
150		
151		
152		
153		
154		
155		

разрывами в застройке, образовавшимися в результате поздних нарушений слоя. Проверочными данными могли служить хронологические определения строительных остатков по дендроспилам (Н. Б. Черных, А. Ф. Урьева). Результаты дендрохронологического анализа способствовали уточнению даты ярусов (таблица). Н. Б. Черных определяла время строительства построек и сооружений шести ярусов (3—8). Для ярусов ниже восьмого датированные спилы пока отсутствуют и эти яруса сохраняют археологические датировки. При составлении сводных планов ярусов удалось на основе дендрохронологического определения включить ряд поздних построек в состав ярусов (0,1, 2) и, тем самым расширить представление о строительстве и благоустройстве в XVII — первой половине XVIII вв.

Сравнение археологических данных о пожарах широкого распространения с летописными известиями о пожарах, затронувших изучаемую территорию, оказалось полезным для получения абсолютных дат бытования ряда ярусов (4, 5, 6, 7). Археологические и летописные данные соотносились с дендродатами горевших построек. Самые поздние дендродаты построек яруса 7 относятся к периоду от 1307 до 1318 г., эти постройки определено пострадали при пожаре в Застенье 1319/1320 гг. К 20-м годам XIV в. относятся порубочные даты многих построек яруса 6, перекрытых линзой пожара 1335 г. Наличие следов пожара на остатках построек ярусов 5 и 4 в сравнении с дендропределениями позволяет отнести время их гибели к 1386 и 1465 г.

С. В. Белецкий, К. А. Мержанова

Новые данные по археологии Запсковья (г. Псков)

Топоним «Запсковье», обозначающий городские кварталы Пскова, размещавшиеся на правом берегу р. Пскова, впервые упомянут в летописи под 1323 г. Летописные известия XIV в. достаточно скудны, но позволяют установить существование на Запсковье жилой застройки. Более или менее подробные сведения имеются в письменных источниках только для XV—XVII вв. (И. К. Лабутина, 1985).

Долгое время территория Запсковья расценивалась исследователями как окраинный район Пскова, заселенный в XIV или, самое раннее, в XIII—XIV вв. Первые крупные рас-

копки, проведенные на Запсковье в 1977 г., казалось бы, подтвердили это мнение (К. М. Плоткин и др. 1978). Однако после раскопок 1980 г. стало очевидным, что первоначальное освоение Запсковья относится ко времени не позднее XII в. (С. В. Белецкий, 1982а). Это наблюдение подтвердилось раскопками 1981 г. (С. В. Белецкий, 1982 б), а также повторным обращением к материалам раскопок 1977 г. (К. М. Плоткин, 1986).

Новые данные о времени и характере освоения Запсковья были получены раскопками 1985—1986 гг. Среди многочисленных материковых ям, открытых в площади Богоявленского-2 раскопа имеются ямы, содержащие керамические и вещевые комплексы XI в. Таким образом, освоение территории Запсковья может быть уверенно отнесено к XI—XII вв.

Характерной особенностью строительного горизонта XI—XII вв. в площади Богоявленского-2 раскопа является отсутствие системы в расположении частокольных канавок. По-видимому, в начальный период освоения участка под жилую застройку усадьбы здесь располагались сравнительно свободно. Такая система застройки свидетельствует скорее об окологородском характере освоения участка, нежели о его вхождении в черту городского посада.

Ситуация застройки существенно меняется в XIII—XIV вв.: через кварталы более древней жилой застройки прокладывается улица, по обе стороны от которой упорядочивается усадебная застройка, а территории отдельных усадеб разделяются между собой частокколами. С XIV—XV вв. в площади раскопа фиксируется перекресток двух улиц, причем вновь проложенная улица проходит по жилому кварталу предшествующего времени и образует с уже существовавшей улицей некое подобие площади размерами 12—13×13—14 м. Вне пределов уличных проездов сохраняется жилая застройка, от которой до нас дошли довольно многочисленные материковые ямы.

Горизонт XV—XIV вв. фиксируется по слабо сохранившимся в культурном слое объектам: от уличного проезда до нас дошли фрагменты деревянных мостовых, по обе стороны от улицы слабо читаются остатки жилых построек, сохранившихся, главным образом, в виде плитняковых подкладочных вымосток под нижний венец сруба.

От горизонта XVI—XVII вв. сохранилось только несколько материковых ям, по которым отчетливая планировка участка не читается. Топографирование в площади раскопа на-

ходок конских подков и обувных подколок, относящихся, главным образом, к XVII—XVIII вв., фиксирует, что планировка участка раскопа, «накрывшего» перекресток двух улиц сохраняется и в начале Нового времени. Если этот перекресток отождествляется с перекрестком улицы, ведущей от Жирковского восточа к Ильинским воротам, и улицы, ведущей на пересечение с первой со стороны Толокнянской башни, зафиксированным планом 1740 г., то уличная трасса, прослеженная с XIV—XV вв. отождествляется с улицей Толокнянкой, а улица, проложенная в XIII—XIV вв., — с улицей Мощеной.

Синхронизация раскопов на территории Запсковья фиксирует, что слои XI—XIV вв. встречены только в Богоявленских 1—3 и Воскресенских раскопах, а в остальных раскопах древнейшие отложения датируются XV—XVI вв. Так как расстояния между раскопами, древнейшие отложения в которых расходятся на 3—4 столетия, не превышает 100—150 м (а в отдельных случаях сокращаются даже до 20—30 м), можно полагать, что распространению культурного слоя и застройке в XIV—XV вв. мешала какая-то преграда. Такой преградой мы считаем крепостную стену более раннего времени, чем стена Окольного города 1466 г. Эта предполагаемая стена, вероятно, являлась продолжением крепостной стены 1375 г. (и предшествовавшей ей деревянной стены конца 1360-х годов). На возможность существования в последней четверти XIV в. крепостных укреплений на Запсковье указывает специфика уличной сети Запсковья, а также летописная статья 1375 г., сообщающая о строительстве крепостной стены «около всего посада».

Высказанное предположение позволяет по-иному представить процесс формирования городской территории Пскова, в частности — сложение кончанской системы в городе, а также дает основания уточнить социальную топографию XIV—XV вв. Напомним, что среди жителей Запсковья в середине XV в. безусловно фиксируются посадники, то есть — представители боярской элиты города.

Белецкий В. Д., Белецкий С. В.

Гребля Псковского Крома

Гребля — ров перед южной крепостной стеной Псковского Крома (Перси). Впервые Гребля упомянута в летописи

под 1373/1374 гг. в связи со строительством ц. Кирилла «у Смердя моста над Греблею». Из контекста летописного известия следует, что к 1373/1374 г. Гребля — уже существующий объект микротопографии Пскова. На протяжении XV в. Гребля упоминается в летописи еще дважды: под 1412 и 1416 гг. Позднейшие известия о Гребле, как о живом микротопониме Пскова, относятся к началу XVIII в.

Сведения о Гребле, имеющиеся в письменных источниках, были обобщены И. К. Лабутиной (1985 г.) С учетом археологических наблюдений 1940—1960-х годов исследовательница предложила следующую версию истории рва: для его устройства был использован естественный овраг, соединявший реки Великая и Пскова; когда это произошло — не ясно, но, во всяком случае — ранее первого упоминания Гребли в летописи (возможно — одновременно с возведением Персей); Гребля существовала в качестве рва вплоть до XVI в., а в XVII в. была засыпана строительным мусором.

В 1986 г. были предприняты археологические исследования Гребли: близ западного контрфорса Персей была заложена траншея, прорезавшая ров. Результатом этих работ стало выявление сложной статиграфии заполнения Гребли, позволившее пересмотреть существующую версию истории рва.

Основной особенностью заполнения рва является полное отсутствие в нем материалов старше XV в. Кроме того, нет никаких оснований фиксировать разовую засыпку Гребли строительным мусором в XVII в. вплоть до XVIII в. производились прочистки рва с сохранением основных элементов его профиля. Позднейшая из зафиксированных прочисток датируется началом XVIII в. и сопоставима с аналогичной прочисткой рва Окольного города, зафиксированной раскопками 1983 г. (Белецкий С. В., 1985). Эти работы, по-видимому, входили в цикл работ по ремонту и поновлению псковских фортификаций в период подготовки города к Северной войне.

Обращают на себя внимание две прослойки в донной части заполнения Гребли, представленные рухнувшей в ров плитняковой кладкой на известковом растворе. Эти прослойки могут быть сопоставлены с перестройками стены Персей. Первое достоверное упоминание Персей в письменных источниках относится к 1337 г. (сообщение о строительстве Персей). Строительные работы на Персях зафиксированы в летописи также под 1392/1393—1394 гг., 1420—1424 гг. и 1463

—1465 гг. Древнейшие прослойки в заполнении Гребли относятся к XV в. По-видимому, исследованный ров был устроен одновременно со строительством Персей 1420—1424 гг. Тогда древнейшая из рухнувших кладок, вероятнее всего, отразила события 1427 г., когда стена, возведенная в 1420—1424 гг. рухнула, простояв три года.

Если так, то вторая обрушившаяся в ров кладка стены сопоставима со строительными работами 1463—1465 гг.

Вывод о том, что ров на обследованном участке был устроен только в 1420—1424 гг., вступает в противоречие с данными письменных источников. В частности, возникает вопрос: где находились Перси и Гребля ранее 1420—1424 гг.? Упоминания Персей под 1337 и 1392/1393—1394 гг. и Гребли под 1373/1374 и 1412 гг. сомнений в своей достоверности не вызывают.

О времени первоначального строительства Персей в литературе нет единого мнения. Согласно гипотезе М. Х. Алешковского, Перси впервые появляются в 1337 г. И. К. Лабутина вслед за В. В. Косточкиным полагает, что Перси в 1337 г. перестраивались, а возведение их следует относить к более раннему времени. Г. Я. Мокеев датирует строительство Персей XI (а, возможно, даже X) в. Имеющиеся косвенные данные свидетельствуют, что первые крупные фортификационные работы в южной части псковского Крома происходят в первой половине XIV в. По-видимому, в определении времени первоначального строительства Персей следует присоединиться к мнению М. Х. Алешковского.

Предполагая, что в XIV в. Перси уже существовали за пределами площадки Псковского городища, мы считаем, что стена находилась сравнительно близко от современной нам линии Персей — с незначительным смещением от нее к северу. Судя по всему, в 1420—1424 гг. плановое решение Персей было изменено по сравнению с плановым решением Персей 1337 г. И именно смещение кладки стены при значительном ее усилении (и, следовательно — увеличении веса кладки) привело, по-видимому, к обрушиванию Персей в 1427 г.

Н. А. Лобанов

Пища жителей средневекового Пскова

Среди главных проблем, стоящих перед историками Пскова, одной из основных является воссоздание жизни и быта

ПСКОВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. В. Седов

Псковская экспедиция в 1987 г.

Псковская археологическая экспедиция Института археологии Академии наук СССР и Псковского гос. объединенного историко-архитектурного и художественного музея — заповедника основные исследования производила в Пскове в зоне распространения древнего культурного слоя, находящегося под охраной государства как важный памятник истории и культуры нашей страны. Выбор мест исследования обусловлен исключительно планируемыми строительными работами. Финансовое и хозяйственное обеспечение экспедиционных работ осуществлялось Псковским музеем-заповедником, основная тяжесть при этом легла на сотрудников его Археологического отдела. Заместителями начальника экспедиции были И. К. Лабутина и К. М. Плоткин.

Раскопки в Пскове производились в нескольких местах: на ул. Ленина близ Педагогического института, где будут построены новые корпуса его общежития, продолжены раскопочные работы на площади около 2500 кв. м., начатые в 1986 г. Здесь было четыре раскопа — раскоп X (начальник К. М. Плоткин), раскоп XI (Т. Ю. Закурина), раскоп XII (О. К. Волочкова) и раскоп XIII (И. К. Лабутина и И. О. Колосова).

Раскоп XII был доведен до материка. Кроме того, был заложен небольшой раскоп IXa (начальник В. В. Седов) в том месте, где будет устроен вестибюль к административному зданию.

На ул. Некрасова планируется строительство жилого дома. В этой связи здесь был заложен Новоторговский раскоп (руководитель Т. Е. Ершова), рассчитанный на два полевых сезона. На месте строительства жилого дома по ул. К. Маркса был заложен и доведен до материка Петровский — 3 раскоп. Два раскопа (Изборский — 2 и Изборский — 3),

которыми руководил Б. Н. Харлашов, находились в Завеличье, где планируется строительство гостиницы «Интурист». Исследования показали, что этот участок Пскова был основан довольно рано, уже на рубеже XI и XII вв. Еще три раскопа велись в Запсковье (руководитель В. И. Кильдюшевский), где планируется строительство жилых домов заводом ТЭСО.

Кроме того, экспедиция Гос. Эрмитажа под руководством В. Д. Белецкого продолжала раскопочные изыскания в Довмонтове городе с целью изучения истории этого уникального памятника.

На территории Псковской обл. отрядами Псковской экспедиции производились разведки и раскопки в связи с разработкой нескольких научных тем и составления «Свода памятников истории и культуры народов СССР». Тема «Изборск и его округа» разрабатывается давно и раскопки в Изборске являются многолетними. На Изборском (Труворовом) городище они в значительной степени уже завершены. В 1987 г. работы велись здесь в поисках устройства входных и, может быть, мостовых сооружений. Продолжены были планомерные раскопки культурного слоя в Изборской крепости XIV—XVI вв. Работы в Изборске возглавили аспиранты Института археологии А. Р. Артемьев и Н. В. Лопатин.

Б. Н. Харлашов успешно работает над темой «Сельские поселения Псковской земли». В этой связи им велись полевые работы по археологическому изучению погостских центров. По теме «Малые города-пригороды Псковской земли» А. Р. Артемьев произвел разведывательные обследования отдельных городищ. Сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Шусева В. В. Седов изучает Псковскую каменную архитектуру. Раскопками исследовались остатки каменного храма XVI в. в д. Соловьи Псковского р-на. Б. Н. Харлашов завершил раскопки разрушаемой сопки у д. Ванино на берегу р. Великой. Лабораторию камеральной обработки материалов экспедиции возглавлял А. А. Александров.

В работах экспедиции приняли участие аспиранты Института археологии О. В. Данилов, Н. А. Лобанов и И. С. Манихин. Ежегодно в раскопках в Пскове участвует несколько сотен студентов. Систематически и активно работают студенты Псковского педагогического института и Ивановского гос. университета. Чертежные работы на раскопках выполняли студенты Московского архитектурного института и

Горьковского инженерно-строительного института. Раскопки вели бойцы студенческих отрядов Псковского и Пензенского педагогических институтов и Московского историко-архивного института. В составе экспедиции работали также большие группы студентов Челябинского государственного университета, Вильнюсского и Шауляйского пединститута. Трудовую практику на раскопках прошли учащиеся многих школ г. Пскова.

К. М. Плоткин

Раскоп X на ул. Ленина

На раскопе X в 1987 г. исследованы пласты 13—15 культурного слоя, изучались сооружения ярусов 4—8 (XIII—XV вв.). Прослежено падение слоя с запада на восток.

В площади раскопа открыты настилы мостовых двух переулков, ориентированных с север-северо-запада на юг-юго-восток. Ширина одного из них — 2,2 м. Настилы ярусов 4, 6, 8 состоят из поперечных плах, положенных на продольные лаги из бревен или плах. Настилы ярусов 5 и 7 состоят из продольных плах, положенных на поперечные лаги из бревен. Настилы ярусов 4 и 7 несут следы горения. С ними связаны углистые слои и горелые сооружения, прослеженные по всему раскопу. Ширина второго переулка 1,8 м. Он расположен параллельно первому в 6,5 м от него. Переулки разделяли дворы псковичей. Вдоль краев мостовых и перпендикулярно трассам переулков прослежены частоколы усадеб.

В площадь раскопа частично вошли 8 дворов. Остатки застройки ярусов 4—8 представлены остатками 15 срубных жилых и хозяйственных построек, крупными дворовыми настилами из плах, небольшими настилами из жердей.

Для остатков застройки ярусов 1—3 были характерны большие столбы диаметром 0,4—0,6 м., расположенные рядами, параллельно и перпендикулярно уличным мостовым. Все они заканчиваются в пластах 14—15. Для ярусов 4—8 этот конструктивный элемент застройки нехарактерен.

Среди находок отметим «Троицкую печать» с колончатыми надписями, заготовку свинцовой вислой печати, железный меч с дисковидным навершием и латинским клеймом последней четверти XIII—начала XIV вв.

Т. Ю. Закурина

Раскоп XI на ул. Ленина

На раскопе XI в 1987 г. была осуществлена расконсервация, исследовались пласты 12—15, датирующиеся концом XIII—XIV вв.

В слое пластов 13 и 14 построек открыты остатки деревянной застройки: срубы жилых и производственных, частоколы, настилы мостовых. Большая часть построек была отнесена к ярусам 6 и 7.

В площадь раскопа вошли части двух усадеб. В северо-восточной части раскопа открыты остатки мостовой небольшого проулка шириной 1,95 м. Прослежены остатки трех строительных ярусов замощения проулка.

Среди находок особый интерес представляют две свинцовые вислые печати XIV века, бронзовые фибулы, пластинчатые и витые браслеты, инкрустированные бусины, литейные формы со знаками.

О. К. Волочкова

Раскоп XII на пл. Ленина

В 1987 г. на раскопе XII снимали пласты 11—15. На участках сохранивших остатки мостовых работы начались с уровня пластов 9—10. Культурный слой на уровне пластов 11—12 в основном, представлен темно-коричневой землей, насыщенной щепой. На уровне пластов 12—13 частично начал появляться гумусированный песок, в пластах 14—15 песок зафиксирован практически на всем раскопе. В нем были открыты прослойки погребенного дерна. На уровне пластов 15—16 на всей площади раскопа открыт материк.

В 1987 г. был снят настил яруса 5 мостовой — массивные полубревна, уложенные плоской стороной вверх. Настил лежал на трех бревенчатых подкладках-лагах. Настил яруса 6 мостовой и лаги подкладки сохранились плохо, ярус 7 представлен плахами, плотно прилегающими друг к другу. Их сохранность плохая. Под настилом мостовой яруса 7 открыто нерегулярное замощение из известняковой плиты и известнякового щебня, перекрытое прослойкой земли, насыщенной сосновой корой.

В 1987 г. было открыто 12 срубов жилых и хозяйственных построек. Особенный интерес представляет сруб 21, заглубленный в материк до уровня пласта 16. Внутри сруба сохранились столбы опечка и остатки пола.

Сруб был открыт в 1986 г. Это — прямоугольная постройка из полубревен, рубленных в обло. Сруб заглублен в материк, пол сделан из хорошо подогнанных широких досок. В заполнении найдены обрезки кожи и фрагменты обуви, фрагменты мутовок, донцев, пробок, трепала для льна. По керамике сруб датируется XVII—XVIII вв.

Всего на раскопе найдено более 500 индивидуальных находок. Среди них интересны два ромбоцитковых височных кольца, птицевидная подвеска, косорешетчатая подвеска, коромысло весов, две вислые свинцовые печати, каменная заготовка под иконку, писало, бронзовые браслеты и перстни, костяные гребни.

Продолжено изучение курганного некрополя: открыто два погребения по обряду трупосожжения. Погребения № 54 кремация на стороне, помещено в урну, поставленную в ямку и закрепленную двумя известняковыми плитами. Погребение № 55 кремация на стороне, помещено в урну. Среди кальцинированных костей были найдены две костяные орнаментированные накладки, побывавшие в огне.

И. О. Колосова, И. К. Лабутина

Раскоп XIII на ул. Ленина

На раскопе XIII исследовались пласты 11—14. Установлено понижение первоначального рельефа местности к северу (к р. Пскове), свойственная также соседним раскопам X и XI и более ранним раскопам 1968—1970 и 1973—1974 гг. Уклон поверхности продолжал сказываться и на разных этапах застройки участка, что в ходе раскопок выразилось в разнице глубин залегания строительных ярусов в северной и южной частях раскопа. Открытые раскопками сооружения относятся к ярусам 3—9, причем постройки ярусов 3 и 4 были представлены лишь в северной части раскопа, а остатки построек яруса 9 — зафиксированы только в южной части раскопа.

На уровне строительных ярусов 3—8 прослеживаются фрагменты застройки трех дворов. Один из них выявляется

на раскопах XI, XII и XIII почти полностью. На уровне яруса 5 (предположительно — середина — вторая половина XIV в.) этот двор ограничен с юга-запада улицей, а с юго-востока и северо-запада — частоколами. Ширина усадьбы — 20 м.

Среди находок особый интерес представляет вислая свинцовая печать, принадлежащая к известному типу печатей наместников новгородского архиепископа в Пскове (л. с. надпись «Печать архиепископа новгородского»; о. с. — изображение Троицы). Такие печати бытовали главным образом в конце XIV—первой четверти XV вв., поскольку при Евфимии II (1429—1458 гг.) на печатях псковских владычных наместников уже указывалось имя владыки. Не исключено, что для анонимных печатей следует принять более широкую дату — конец 40-х годов XIV — первая четверть XV вв., — так как в 40-е годы XIV в. должность владычного наместника переходит в руки псковских бояр. Ближайшие аналогии нашей печати — экземпляры Гос. Эрмитажа и Псковского музея. В центральной части раскопа в слое второй половины XIV в. найдена заготовка свинцовой печати.

Из других находок отметим серебряную монету — денарий, чеканенный в Германии (Мюнстер или Герфорд) в последней четверти XIII в. (определение В. М. Потина). Монета найдена на уровне 13 пласта, что соответствует ярусам 7 или 8 (конец XIII — первая половина XIV в.).

В. В. Седов

Раскоп IXa по ул. Ленина

Раскоп заложен на месте входа в строящее административное здание. Площадь раскопа — около 200 кв. м. Культурный слой достигал 2,5 м. Его верхние горизонты — отложения позднего времени. Это — слой серого цвета, плотный и средней плотности, со значительными включениями битого кирпича, камней, извести, песка и глины. Слой был в значительной степени потревожен при различных земляных и строительных работах в XVIII — XX вв.

Под этим слоем на глубине 1,5—2 м. открыты остатки крепостной стены, строительство которой зафиксировано псковскими летописями под 1309 годом. Этой каменной стеной был огражден с юга псковский пасад, примыкавший к

Довмонтову городу. Стена проходила по северному краю Усохи и далее в восточном направлении до берега р. Псковы. Позднее, когда был построен четвертый пояс каменных укреплений Пскова, крепостная стена 1309 г. была разобрана до основания.

Небольшой участок фундамента стены 1309 г. был прослежен раскопками 1976 г. Теперь остатки крепостной стены изучались на протяжении 7 м. Она была сложена из плитнякового камня на известковом растворе и имела небольшую ширину — 2—2,4 м. Нижние части стены к моменту ее разборки очевидно оказались в грунте и, таким образом, сохранились. Фундамент стены был устроен из крупных валунных камней без раствора. Лишь кое-где фиксируются следы известкового раствора, очевидно, пролитого при кладке самой стены. Фундаментный ров был вырыт в культурном слое, его ширина 2—2,4 м., глубина 0,4—0,7 м. Камни фундамента положены на материк.

При исследовании культурного слоя в раскопе расчищены остатки печи-каменки и нескольких глиняных печей. Кроме керамического материала XII—XIII вв. встречено несколько вещевых находок; в том числе железные ножи, топор, ключи, костяной гребень, стеклянные бусы и др.

Т. Е. Ершова

Новоторговский-5 раскоп на Полонище

Новоторговский-5 раскоп площадью 400 м² был заложен на участке строительства современного жилого дома. По плану 1857 г. на месте раскопа был пустырь. В начале XX в. здесь был построен деревянный дом с каменным фундаментом. В 1955 г. Г. П. Гроздилов вел раскопки неподалеку от нынешнего раскопа (Новоторговский-1 раскоп). Тогда в площади раскопа была открыта мостовая и часть хозяйственных построек, которые Г. П. Гроздилов считал мясной лавкой Нового торгова, (после 1510 г.) Раскоп 1987 г. получил наименование Новоторговский-5 в продолжении нумерации раскопов на территории Нового торгова, исследовавшихся в прошлые годы. Культурный слой сильно нарушен. В верхней части он состоял из строительного мусора и битого кирпича. Массовые находки пласта 10 керамика XVI—XVIII вв. и большое количество костей животных. Индивидуальные находки представлены носиками водолеев, обувными подковками, фрагментами чернолощенной керамики.

В слое пласта 11 найдена керамика XVI—XVII вв. Среди индивидуальных находок этого пласта много красноглиняных турецких трубок.

На уровне пласта 12 в юго-восточной части раскопа расчищен деревянный настил, являющийся, вероятно, продолжением мостовой, открытой Г. П. Гроздиловым в раскопе 1955 г.

Нижележащие отложения законсервированы до сезона 1988 г.

Б. Н. Харлашов

Раскопки на Завеличье

В 1987 г. изучались два раскопа в прибрежной части Завеличья (ул. Конная, 2; Красноармейская наб., 6), получившая названия соответственно Изборский-2 и -3. Площадь Изборского-2 раскопа первоначально составляла 126 м², но после исключения нарушенных участков она была сокращена до 84 м². Мощность культурного слоя 1 м. На глубину до 0,8 м он оказался нарушенным. В перемешанных отложениях наряду с современным мусором в изобилии встречались фрагменты гончарной посуды XIV—XVII вв. и предметы домашнего обихода. Непотревоженным сохранился лишь предматериковый слой толщиной до 0,2 м., в котором найдены фрагменты керамики XIII—XIV вв., а также железный наконечник стрелы. В материке (известняковая скала) открыто несколько столбовых ям.

Изборский-3 раскоп, находившийся на удалении 65—95 м от левого берега, р. Великой, разделялся на две части: северную и южную, пространство между которыми занимала старая строительная площадка, полностью уничтожившая древние отложения. Общая площадь раскопа — 974 кв. м. Мощность культурного слоя изменялась от 0,2 до 2,2 м. Нижняя часть напластований оказалась насыщенной водой из древнего оврага, пересекавшего Завеличье и выходившего на берег реки южнее ц. Успения с Пароменья. В процессе строительных работ XIX—XX вв. овраг был частично засыпан и это привело к повышению уровня грунтовых вод.

Наиболее поздние из открытых сооружений относятся к

XIX—XX вв. — плитняковые фундаменты каменных зданий в южной части раскопа. Застройка конца XVII—XVIII вв. зафиксирована отдельными находками и материковыми ямами (южная часть раскопа), а также развалом большой печи, сложенной из булыжника и плитняковыми камнями на глине. В северной части раскопа была обнаружена подвальная яма, из которой происходит серебряная западноевропейская монета (?), два бронзовых нательных крестика и различная бытовая утварь. Из слоя происходят так же медные монеты XVIII в.

Со строительной деятельностью XVI—XXVII вв. связана часть открытой раскопками каменоломни по добыче плитнякового камня. К XVIII в. эта каменоломня уже была заброшена, заполнилась культурным слоем и была частично перекрыта развалом печи.

Следы жилых домов XV—XVI вв. представлены подвальными ямами, а также основаниями печей, сложенными из плитняка и глины. По-видимому, к рубежу XV—XVI вв. следует отнести огромное скопление железных непрокованных криц и шлаков в наиболее низменной части раскопа. Скопление их толщиной до 0,5 м. примыкало к плитняковому фундаменту постройки, очевидно, связанной с варкой или обработкой железа.

Наиболее древние отложения обнаружены под слоем шлака и криц, а также в основании отложений культурного слоя в северо-западной оконечности раскопа. Здесь были открыты остатки трех глинобитных печей, датированных XII в. Они сопровождалась находками богатоорнаментированной керамики XI в. В предматериковом слое были найдены 3 слипшихся серебряных западноевропейских денария и медная «монета», имитирующая денарий. Наиболее ранняя из монет — английский денарий Канута (1017—1027 гг.). Вторая монета — датский денарий короля Магнуса Доброго (1042—1047 гг.). Третья монета — фризский денарий Бруно III (1038—1057 гг.). Медная монета сходна по параметрам и изображениям с фризским денарием. Ее отличительной особенностью является зеркальное изображение коронованной особы на аверсе и овал вместо круга на реверсе. На краю монеты проделано небольшое отверстие, поэтому не исключено, что она использовалась в составе монисто.

К древнерусскому периоду заселения участка раскопа относятся также бронзовые предметы (трехбусинное височное кольцо, игольник, крест-энколпион, лировидные пряжки),

костяные трапециевидные гребни и орнаментированная накладка от лука, шиферные пряслица, железный наконечник стрелы и обрывок кольчуги.

Сооружения и находки из нижнего слоя раскопа еще раз подтверждают вывод, сделанный на материалах Изборского-1 раскопа 1986 г. о заселении Завеличья уже в начале XII в. и ставят вопрос о перенесении этой даты в XI в.

В. Д. Белецкий

Исследования в Довмонтовом Городе

Гос. Эрмитажем в 1986—1987 гг. были продолжены исследования на территории Довмонта города Пскова. Работы велись на трех участках: доследовался храм 4, изучался юго-восточный угол крепости, примыкающий к Святым воротам, велись раскопки Гребли.

Храм 4 был раскрыт в 1961—1964 гг. Тогда же было установлено, что постройка возведена в XIV в. на месте более древнего храма, отождествленного с ц. Тимофея Газского, поставленной князем Довмонтом-Тимофеевым во имя тезоименного святого. Раскопками 1986 г. были получены новые данные по строительной истории храма. Выяснилось, что первоначальный каменный храм, был возведен в конце XIII в. на месте более древней деревянной постройки, отождествляемой с ц. Тимофея Газского 1266 г. Перестройка храма в камне связывается с последними годами пребывания Довмонта в Пскове (после 1285 г.), когда князь, потерявший после поражения в Олешанской битве великокняжеский стол Литвы, сосредоточил свою деятельность на внутриспсковских проблемах. Последнее крупное строительство храма 4, относящееся ко второй половине XIV в. сопоставлено с известием о строительстве ц. Тимофея-Довмонта в 1374—1375 гг. возведенной таким образом на месте более древней и Тимофея Газского и переосвященной, вероятно, в связи с канонизацией Довмонта в местные святые.

Раскопками в юго-восточном углу Довмонта города исследовался участок, ведущий из Святых ворот в сторону Темных ворот Крома. Открыты остатки деревянного замощения дороги, ведущее в сторону Вылазных ворот и воротного захоба, прослежено каменное замощение площадки перед Святыми воротами. Древнейшие отложения на участ-

ке содержит остатки деревянных построек посада X—XIII вв. Здесь же найдены единичные фрагменты керамики более раннего времени.

При раскопках Гребли установлено, что ров в том месте, где он был намечен при благоустройстве и музеефикации территории Довмонта города (конец 1960-х годов), был сооружен только в XV в. Гребля (и, естественно, стена-Перси) более раннего времени, очевидно, проходили севернее ныне существующих и в настоящее время находятся под кладкой Персей, возведенных в 1420—1424 гг.

В. В. Седов, А. Р. Артемьев, Н. В. Лопатин

Работа в Изборске

В 1987 г. исследования в Изборске проводились, как и в предшествующие годы, на площади Труворова городища и в крепости на Жеравьей горе.

На городище было заложено два раскопа, ставившие целью изучение древних въездов на поселение. Траншея через ров была заложена у его восточной оконечности, рядом с церковью Николы. Древний ров, вырубленный в материковой скале, имел в этом месте пологий внешний борт и более крутой внутренний. Ширина рва 10—12 м., глубина до 1 м. На дне обнаружены 3 столбовые ямы диаметром 0,3 м., связанные, вероятно, с конструкцией моста. Непосредственно у обрыва в долину Городищенского озера зафиксировано резкое повышение материка, конструктивное значение которого осталось невыясненным. В профиле заполнения рва выделяется несколько прослоек, различающихся в основном по насыщенности щебнем. В заполнении встречена керамика X—XIV вв. В верхних слоях заполнения зафиксирован развал плитняка, происходящий, вероятно, от постройки, находившейся у рва с напольной стороны.

Раскоп в западной оконечности вала (6×6 м) примыкал с юга к траншее 1986 г. Под насыпью вала залегал культурный слой мощностью 0,4 м., содержащий лепную керамику обычных для Изборска типов (VII—X вв.). Непосредственно на нем была сооружена стена из известняка шириной 2 м (сохранилась на высоту до 0,6 м). В пределах раскопа выявлен северный край въездных ворот. Въезд в крепость пересекал стену под острым углом (дорога, очевидно, шла

вдоль обрыва и заворачивала внутрь крепости). Скошенный торец стены со стороны въезда имел деревянную облицовку, следом которой является канавка, углубленная в материк и заканчивающаяся у внешнего края стены мощной столбовой ямой диаметром 0,5 м и глубиной 0,8 м. Участок стены, обращенной внутрь крепости, облицован известняковыми блоками. С внешней стороны облицовка не сохранилась. Стена была перекрыта насыпью вала, сильно насыщенной щебнем и содержащей керамику XI—XIII вв. В ее толще зафиксированы остатки сгоревшей деревянной конструкции. Этот горизонт перекрыт еще одним слоем насыпи вала, в верхней части которого обнаружены известняковые блоки, бессистемно лежащие под современной поверхностью на внешнем склоне вала.

На территории крепости был заложен раскоп Ж (245 м²) у северной стены крепости. Мощность культурного слоя — 1 м. Зафиксированы три строительных горизонта, постройки которых погибли в пожарах (1369 г., 1513 г. и 1654—1663 гг.). В слое XIV в. найдены две подковообразные фибулы (одна с гвоздевидными концами, другая — со стилизованными головками чертей), пластины от доспехов, костяная орнаментированная накладка от сложного лука, замки и ключи типов В, Г и Д (по Б. А. Колчину), сошник и обломок серпа. В слоях XV в. встречены наконечник арбалетной стрелы, пластины от доспеха, замки и ключи типа Д, обломок косы, подсвечник. В горизонтах XVI—XVII вв. обнаружены разнообразные замки (сничные, полупризматические, треугольные, полушаровидные) и ключи к ним, каменная форма для литья орнаментированных свинцовых пуговиц, ножи, несколько монет (серебряные копейки Василия Шуйского 1607—1610 гг., медные копейки Алексея Михайловича 1654—1663 гг.).

Б. Н. Харлашов

Обследование Псковских погостов

В 1987 г. разведывательный отряд Псковской экспедиции начал целенаправленное изучение псковских погостов, упомянутых в письменных источниках XIV—XVI вв. На первом этапе было подвергнуто осмотру 39 погостских селищ в бывших Псковском, Гдовском и Изборском уездах Псковс-

кой земли. Попутно обследовались непогостские селища, могильники и каменные кресты, не известные ранее, либо имеющие непосредственное отношение к погостским комплексам.

В процессе работ обнаружилось значительное разнообразие в топографии и размерах погостов. Часть из них расположена на берегах крупных водоемов (Выбуты, Ремда, Мда, Рудница), другие занимают первые надпойменные террасы небольших речек и ручьев (Руски, Паниковичи, Кунесть, Каменный Конец), третьи располагались на высоких холмах или моренных грядах (Пруды, Знахлицы, Мелетово).

Размеры погостских поселений, устанавливаемые по распространению культурного слоя и подъемного материала, варьировали от 55×30 м до 360×200 м. Такое многообразие отражает различие в функциях и назначении поселений, а также динамику их развития.

Характерной чертой большинства погостов является ярко выраженная обособленность культового комплекса (церковь + кладбище) по отношению к поселению. Как правило, церковь занимала место на краю селища (Добровитки, Демяницы, Полонск, Зряковичи). В некоторых случаях фиксируется 2 селища, находящиеся на удалении по обе стороны церковно-кладбищенского комплекса (Полна).

Важная информация о датировке погостов была получена при сборе материала с поверхности поселений и разведке культурного слоя шурфами. Предварительная датировка показала, что на всех обследованных в 1987 г. погостах присутствуют находки, относящиеся к XV в. Приблизительно половина селищ содержит материалы XIV в. На отдельных селищах обнаружены фрагменты керамики XII—XIII вв. (Выбуты, Кулье, Пруды).

Путем шурфовки выяснилось, что мощность культурных отложений, в среднем составляет около 0,5 м. Наиболее мощный слой обнаружен в Выбутах (до 1 м). На селищах Заклинье и Мелетово шурфами были вскрыты остатки двух печей-каменок, потревоженных распашкой. Под обеими печами были подпечные углубления, фрагменты керамики и вещевые находки, часть которых отнесена к XV—XVI вв.

Иногда погостские селища по вещевому материалу соотносятся с расположенными по близости могильниками (Верхолино). Многие могильники переросли в кладбище при погостских церквях, о чем свидетельствуют найденные среди современных могил каменные кресты, часто встречающиеся в жальниках. Кресты разделяются на две группы: тщатель-

но вытесанные из известняковых плит, с традиционными надписями на лопастях (Руски, Зряковичи, Кривовицы) и грубо изготовленные из гранита, небольших размеров, с надписью «IC XC» на отдельных экземплярах (Оклюдцы, Белый).

Особое внимание было уделено погостам, давшим название засадам Псковского уезда (Белый, Заклинье, Мелетово, Демяницы, Пруды). Археологически они ничем не отличаются от остальных псковских погостов.

Б. Н. Харлашов

Раскопки сопки у д. Ванино

Могильник, состоящий из трех сопки, расположенный на высоком обрывистом берегу р. Великая близ западных окраин д. Ванино (Палкинский р-н, Псковская обл.), был впервые зафиксирован в 1931 г. П. С. Рыковым. Одна из насыпей была в том же году раскопана.

В ходе разведки 1985 г. было установлено, что из двух сохранившихся насыпей одна находится в аварийном состоянии. Поэтому в 1986—1987 гг. отрядом Псковской экспедиции ИА АН СССР были проведены спасательные раскопки кургана.

В плане исследования насыпь представляла собой овал размерами $20 \times 12,5$ и высотой 2,9 м; северная часть кургана была полностью разрушена карьером. В ходе раскопок выяснилось, что разрушена была только насыпь и верхние части подкурганых каменных конструкций, основание же сопки, расположенное на 0,8 м ниже уровня современной дневной поверхности, сохранилось непо потревоженным.

В процессе раскопок удалось восстановить последовательность возведения погребального сооружения. Для устройства сопки был выбран небольшой бугорок на краю береговой террасы. Путем эскарпирования всхолмлению была придана правильная округлая форма, причем песок отбрасывали к центру будущей насыпи. Затем восточный край подготовленного основания насыпи был укреплен уложенными по склону известняковыми плитами.

После сооружения основания на нем было устроено ритуальное кострище, от которого сохранился слой золы и угля мощностью до 0,15 м. Однако нельзя исключать, что зола и угли были принесены со стороны, так как следы прока-

лённости в насыпи не фиксируются. Вслед за этим центр насыпи был досыпан, причем беспорядочные углистые прослойки свидетельствуют о том, что подсыпки золы и угля совершались одновременно с насыпанием песка, составляющего основной объем насыпи. Одновременно с увеличением насыпи была увеличена и высота обкладки (до 1,3 м), а часть камней обкладки была разбросана в направлении от обкладки к центру насыпи.

После этого сопка была досыпана до высоты 4 м, диаметр основания при этом составил 22 м.

Остатки погребений по обряду кремации были обнаружены между обкладкой и берегом реки, у основания сопки: они залегали в тонкой песчаной прослойке выброса из насыпи, перекрывавшей культурный слой селища XIV—XVI вв.

Погребальный инвентарь представлен фрагментами бронзовых спиральных перстней, бисеровидной петлей с обрывками цепочки и трапециевидными привесками, разделительной пластиной от головного венчика, железной ременной накладкой, пуговицей из оловянистого сплава, бронзовой подковообразной накладкой. Все эти предметы имеют широкий круг аналогий на территории Прибалтики и Новгородчины, а также среди погребального инвентаря в смоленских длинных курганах.

За пределами оградки к югу от насыпи в материковом углублении найден железный наконечник копья. Соотношение его с погребениями не ясно.

Материал, полученный при изучении сопки у д. Ванино, позволяет отнести памятник к культуре новгородских сопок и датировать его VIII—X вв.